Леон Дегрель: "Я сражался не с русскими, я сражался с коммунистической идеологией..."

Леон Дегрель (фр. Léon Degrelle) (15 июня 1906, Буйон, Бельгия — 1 апреля 1994, Малага, Испания) — выдающийся бельгийский общественный и политический деятель национально-патриотической направленности. Основатель и лидер Рексистской народной партии Бельгии. Во время войны – командир бельгийской добровольческой дивизии «Валлония», сражавшейся на Восточном фронте.

Фрагменты из последнего интервью Леона Дегреля, данного им за полгода до смерти в Мадриде представителю Евразийского обозрения «Элементы»

«Эл»: Г-н Дегрель, Вы сражались в рядах бельгийских добровольцев дивизии " Валлония" на советско-германском фронте. Каковы Ваши воспоминания об этой войне и о русском народе?

Л.Д.: Русские – это великий народ. Когда мы пришли на эту войну, мы были уверены, что встретимся там с марксистскими «унтерменшами» азиатского типа, которые насильно захватили власть в России и варварски уничтожают русский народ. Так нам говорила наша пропаганда. Мы действительно столкнулись там с жуткими реалиями коммунистической действительности, как на полях сражений, так и на занятых нами территориях. Но очень скоро поняли, что политическая система – это одно, а народ и его уклад жизни, это другое.

Русские и украинцы – великие народы, мужественные, благородные и великодушные. Я восхищаюсь ими. Столкнувшись с русскими, я понял, что они должны войти в состав Рейха на равных основаниях. Как великий европейский народ. Германская идея колонизации России очень скоро стала представляться мне опасной и ненужной иллюзией. Я сразу же постарался высказать эту точку зрения руководителям германского Рейха – Гиммлеру и Гитлеру. Но Вы знаете, как сильны были пангерманские предрассудки… Какого труда мне стоило переубедить Гиммлера даже в отношении валлонов и французов, а также других европейцев негерманского происхождения. Этот процесс шел, но у нас было страшно мало времени, а потом война. Я сражался не с русскими, я сражался с коммунистической идеологией, которая отрицает Дух, религию, традицию, национальные и расовые ценности. А русских я считаю единственным молодым народом Европы, у которого есть шанс к национальному возрождению (сказано в октябре 1994 года – В.А.). От них придет спасение и самой Европы.

Я хочу также сказать, что у меня гораздо лучшее мнение, в чисто военном смысле, о русских солдатах, чем о русских (советских – В.А.) офицерах. Я убежден, что огромного числа жертв можно было бы избежать, если бы советской армией командовали бы более подготовленные и более профессиональные офицеры. Меня поражало, что они совершенно не заботятся о жизни своих солдат. Сколько бессмысленных смертей! Быть может, это следствие того, что коммунистическая верхушка как раз перед войной уничтожила наиболее дееспособные и подготовленные кадры.

«Эл».: Почему Гитлер напал на СССР?

Л.Д.: Он не мог не напасть. Молотов поставил Германии невыполнимые геополитические условия: контроль СССР над Румынией, Финляндией, частью Скандинавии. Это означало бы самоубийство для Третьего рейха. Самое главное – Румыния. Требование Молотова отдать Румынию под контроль и влияние СССР означало отделение Германии от единственного серьезного месторождения нефти в Европе, а, следовательно, Средняя Европа и Германия становились автоматически зависимыми от неевропейских поставщиков нефти. Принять такие условия раздела сфер влияния Гитлер не мог ни при каких обстоятельствах, и сам факт выдвижения таких требований (советской стороной – В.А.) он совершенно правильно воспринял как объявление войны. После требования СССР отдать ему Румынию в 1940 году уже не имело значения, кто первым начнет военные действия – Германия или СССР. Война была фактически объявлена…

«Эл»: Каково Ваше отношение к генералу Власову?

Л.Д.: Это может показаться странным, но я всегда испытывал к нему сильную антипатию. Я не доверял ему. Двум национальным лидерам я никогда не доверял – французу Дорио и Власову. Разве можно так быстро менять свою идеологию, да еще находясь в плену? Другое дело те русские, которые примкнули к фашизму сознательно – и в эмиграции, и на освобожденных от коммунистов территориях . И

мое недоверие к Власову подтвердилось, когда он предал Гитлера в случае с Прагой. Предатель не может изменить своей природы. Но что творилось тогда в Праге… Я никогда не видел таких зверств. Несчастных германских женщин – сестер милосердия в военных госпиталях – выбрасывали живыми из окон… Месть победителей по всей Европе была ужасна – от этих казней и побоищ погибло более двух миллионов людей. Об этом, естественно, умалчивают современные историки.

«Эл»: Вы изменили сегодня в изгнании свои убеждения?

Л.Д.: Нисколько. Гитлер был величайший человек европейской истории. Он боролся за идеал, за идею. Он развивался. Начав с национального, сугубо германского лидера, он постепенно учился мыслить европейскими категориями, и так вплоть до общепланетарного масштаба. Однажды я набрался смелости спросить Гитлера: «Мой фюрер! Откройте мне Вашу тайну. Кто же Вы, наконец, на самом деле?» – Гитлер улыбнулся и ответил: «Я – грек». Он имел в виду человека Древней Греции – человека, обладающего классической системой ценностей, преданного красоте, естественности, законам духа и гармонии. Он искренне ненавидел современный мир, как в его капиталистическом, либерально-космополитическом, так и в его интернационально-марксистском варианте. Он считал эту материальную, техническую, циничную цивилизацию верхом уродства и патологии. Часто его изображают как истерика, психопата с трясущимися руками. Это все ложь и пропаганда. Он был удивительно воспитанным и обаятельным человеком, вежливым, внимательным, сосредоточенным. Проиграв эту войну, мир потерял шанс на строительство своего нового, великого будущего не только в Германии и в Европе, но и во всем мире.

Посмотрите, в каком мире мы все сегодня живем – победители, его враги, выстроили этот мир исключительно на царстве денег, насилия, тотальной лжи, смешения и вырождения, культивирования самых низменных, недочеловеческих инстинктов. Все кругом продажно, низко и материально. Нет высшей Идеи. Мы сражались за нечто Великое и понятное каждому человеку. И вы знаете, в духовном плане мы не проиграли. У них нет одного – Веры. Она есть только у нас. Мы, как истинные европейцы, сражались за Красоту, Гармонию, Духовность, Справедливость. Это была война идеалистов и романтиков против двух типов материализма – капиталистического и марксистского. Они могут отнять у нас нашу жизнь. Нашей Веры они у нас не отнимут.